

РАЗВИТИЕ СВОБОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Князев Е.А.

Россия, Всероссийский научно-исследовательский институт океанографии (ВНИРО)
evknyazev@gmail.com

Аннотация: В статье раскрывается значение социально-педагогического движения, способствующего эффективному развитию системы свободного образования. Особое внимание уделяется генезису личностно-ценностной парадигмы в системе народного просвещения России.

Ключевые слова. история русского свободного образования, социально-педагогическое движение, личностно-ценностная парадигма, система народного просвещения.

В эпоху Великих реформ в России на исторической арене появилось образованное сословие общества - интеллигенция, эти молодые энтузиасты устремились к построению справедливого общества, они вполне логично начинали преобразовательную деятельность с организации народного просвещения. Традиционно правительственная монополия в образовании отчуждала систему воспроизводства интеллектуального потенциала от социокультурных потребностей развития страны. Проблема взаимодействия общества, государства и интеллигенции прямолинейно решалась с сугубо утилитарных позиций, что существенно сужало разнообразие моделей: автономия или авторитарность. С невероятным трудом интеллектуальное сословие обретало собственную систему ценности, как в правительственной сфере, так и в медленно эволюционирующем социуме. Возникла тривиальная корреляция: в период жесткого бюрократического контроля системе образования навязывался авторитарный режим, тогда как в эпоху реформ вводилась автономия. Либеральные нововведения искоренялись, но по прошествии времени к ним вновь возвращались. В период контрреформ бюрократизация создала феномен «непросвещающего просвещения», лишаящая доступа к системе образования большинство населения.

Модернизация системы образования позволяла организовать эффективное воспроизводство интеллектуального потенциала, что связано с либерализацией правил приема в университеты для выходцев из непривилегированных сословий. Они составили главную группу «проводников» реформ: адвокатов, врачей, учителей, агрономов, инженеров, экономистов и др. На фоне высоких социокультурных достижений XIX в. нарастал раскол российского общества, совершался дальнейший разлад между «низшим» и «высшим» сословиями. Впервые российская интеллигенция стала обретать признаки мощной демократической силы общественного развития. Российская интеллигенция энергично создавала общественно-педагогическое движение, на прочной основе концепции личностно-ценностной парадигмы системы народного просвещения, адресованной новому поколению детей непривилегированных сословий.

Осенью 1859 г. Л.Н. Толстой открыл в Ясной поляне первую в России свободную школу для крестьянских детей и содействовал организации более 20 начальных школ в окрестных деревнях Тульской губернии, он сам преподавал, издавал учебные пособия, активно участвовал в общественно-педагогической деятельности. Великий мыслитель утверждал: лучшая система в воспитании — не иметь никакой системы. Толстой создал уникальную теорию и практику свободного образования, подхваченную энтузиастами в России и во всем мире, ибо «критериум педагогики — свобода». «Под словом «школа» я разумею не дом, в котором учатся, не учителей, не учеников, не известное направление учения, но под словом «школа» я разумею, в самом общем смысле, сознательную деятельность образовывающего на образовываемых».

Толстой в Ясной поляне сумел изжить царящий в казенном обучении извечный страх, ибо в свободной школе ученика не мучает мысль о предстоящем уроке. Он приходит на занятия в полной уверенности, что в школе и сегодня будет радостно, как вчера. Ребенок не скован по рукам и ногам тягостным ожиданием и извечной тревогой, что этого не выучил, это забыл, то не успел. Толстой сформулировал правило: чем легче учителю, тем труднее ученикам учиться. Чем труднее учителю, тем легче ученикам. Расписание для детей, а не дети для расписания! — важнейший принцип свободной школы.

Толстой раскрывает смысл концепции: «По-моему мнению, внешний беспорядок этот полезен и незаменим, как он ни кажется странным и неудобным для учителя... Во-первых, беспорядок этот, или свободный порядок, страшен нам только потому, что мы привыкли совсем к другому, в котором сами воспитаны. Во-вторых, в этом, как и во многих подобных случаях, насилие употребляется только вследствие поспешности и недостатка уважения к человеческой природе...стоило только немного подождать, и беспорядок (или оживление) самоестественно улегся бы в порядок, гораздо лучший и прочнейший, чем тот, который мы выдумаем».

Освобождение школы начинается с решительного отказа от пошлостей учебного формализма, ибо здесь создается новая аксиология — личность ученика. В этом сущность личностно-ценностного подхода: школьники — личности, имеющие те же потребности, что и взрослые, и теми же путями мыслящие[1 с. 145]. Толстой провозгласил манифест нового образования: школа не должна вмешиваться в дело воспитания, подлежащее одному семейству, что школа не должна и не имеет права награждать и наказывать, что лучшая полиция и администрация школы состоит в предоставлении полной свободы ученикам учиться и ведаться между собой, как им хочется. От традиционной системы в Ясной поляне сохранили отметки, считается, будто отметки для детей — «оценка их труда», и, если учитель неверно поставил оценку, они не дают ему покою и плачут горькими слезами, ежели не добьются изменения.

Стремясь соответствовать общественным потребностям трудового народа, Толстой ввел в Яснополянской школе занятия по столярному делу и сельским работам, которыми он сам руководил. Вводя в труд элементы игры, он стремился сделать его увлекательным и радостным. Свободное образование, по Толстому, составляет совокупность всех влияний, которые развивают человека, дают ему обширное мирозерцание, новые сведения. Детские игры, страдания, книги, работы, насильственное и свободное учение, искусства, науки, жизнь — все образует, все это было революционными новшествами в то время!

Отрицая трафаретную дидактику, Толстой утверждал, что образование строится на свободном общении личностей — учителя и учеников. Предвосхитив самые смелые образовательные проекты будущего, он предоставил право свободы выбора своим ученикам. Отказавшись от диктата самодовлеющей учебной программы, своей главной целью он поставил сохранить главное — живой интерес ребенка. Свободное обучение превращало, казалось бы, тривиальные школьные занятия в великолепные, проникновенные беседы учителя с детьми. Отрицая всякую фальшь и показную дисциплину в школе, Толстой создавал процесс обучения, построенный на гуманной аксиологии — свободе личности в воспитании и обучении. Первая азбука, объемом 700 страниц в четырех книгах, вышла в 1872 г. Затем проявились «Арифметика» (1874), «Новая Азбука» (1875), «Русские книги для чтения» (1875). Свой опыт писатель обобщил в программной статье «О народном образовании» (1874). Толстой писал двоюродной тетке: «Азбуку» мою, пожалуй, не смотрите. Вы не учили маленьких детей, вы далеко стоите от народа и ничего не увидите в ней. Я же положил на нее труда и любви больше, чем на все, что я делал, и знаю, что это одно дело моей жизни важное. Ее оценят лет через 10 те дети, которые по ней выучатся»[2,с.341].

Создатель Высшей вольной школы П.Ф. Лесгафт стремился воплотить замысел воспитания «всесторонне, – умственно, телесно и духовно, развитого человека». Выступая за рациональное сочетание свободы деятельности детей и руководства со стороны родителей и педагогов, Лесгафт сформулировал гуманистическое требование: «щадить личность своего ребенка». Ученый писал, что только неблагоприятные социальные условия и недостаток семейного и школьного воспитания делает детей «дурными», отсюда задача педагога – развивать каждого учащегося, испорченность ребенка школьного и дошкольного возраста есть результат системы воспитания, за «которую расплачивается все-таки один воспитанник».

В начале XX в. солидарное общественно-педагогическое движение родителей и воспитателей обретают новую личностно-ценностную парадигму: «Жить жизнью ребенка». Уделяя пристальное внимание периоду со дня рождения ребенка до восьми лет, П. Ф. Лесгафт призывал родителей создать в семье необходимые условия свободного и гармонического развития детей с самого раннего возраста, дабы сформировать естественный образ ребенка, сохранить его самостоятельность, правдивость, интерес к познанию, впечатлительность и т. п., ибо нельзя ребенка сделать человеком, а можно только этому содействовать и не мешать, чтобы он сам в себе выработал человека. Свобода личности необходима для эффективного развития естественного образа ребенка, чтобы он научился самостоятельно преодолевать препятствия, следует дать ребенку возможность самому развертываться, делать все самому; взрослые не должны забегать и

ничего не делать для своего личного удобства и удовольствия, а всегда относиться к ребенку с первого дня появления его на свет, как к человеку, с полным признанием его личности.[3, с. 421].

Прямым продолжением идей Толстого стал «Дом свободного ребенка» – автономная коммуна родителей, учителей и детей 5—10 лет, открытая К.Н. Вентцелем в Москве (1906). Ее основатели принципиально отрицали систематический учебный процесс, классно-урочную систему, учебные планы и программы. Дети от 3 до 13 лет свободно объединялись в зависимости от возраста и своих интересов в подвижные группы. Вместо занятий с профессиональными учителями, обучение и воспитание проходило в виде бесед. Дети и взрослые создали основанное на взаимном уважении добровольное свободное сообщество, в котором дети не только беседовали и играли, но и обучались ремеслам в мастерских. Следует отказаться от внешних целей, которые ставят в воспитании, что делает его несвободным.

Воспитание и образование не должно служить никакой внешней цели, оно должно служить самому себе. «Цель воспитания должна вытекать из природы того, кого мы воспитываем и образовываем. Цель нравственного воспитания – выработка в детях свободной творческой нравственности, а не стадной и массовой», – писал К.Н. Вентцель. Он выдвинул идею смены парадигм в педагогике, кардинальной трансформации системы обучения и воспитания, проводимой для свободного творческого развития личности, ибо лишь через свободное воспитание для человечества придет спасение, воспитание свободной творческой личности ребенка позволит создать нового человека. Дети получали право свободы выбора, каждый ребенок имеет право выбирать себе ближайших воспитателей и отказываться и уходить от своих родителей, если они оказываются плохими воспитателями. Утверждая автономию как самоуправление независимой от правительства, доступной и бесплатной школы, Вентцель полагал, что свободное образование будет находиться в общественном ведении свободных союзов граждан и ни один ребенок не может быть насильственно принуждаем к посещению того или другого воспитательного или образовательного учреждения.

В 1917 г. ученый опубликовал «Декларацию прав ребёнка», в которой дети уравниваются в свободах и правах со взрослыми: право на образование, на свободное выражение мыслей, на создание детских организаций и объединений, на развитие детьми способностей и дарований, право на воспитание и образование. В преамбуле К.Д. Вентцель призывает молодое поколение бороться за свое освобождение. Этот педагогическая концепция строилась на решительной отмене всякого насилия в воспитании: вместо наказания – меры внушения. Это уникальная Конституция свободного воспитания. Каждый ребенок, рождающийся на свет, каково бы ни было социальное положение его родителей, имеет право на существование, т.е. ему должна быть обеспечена определенная совокупность жизненных условий, как она устанавливается гигиеной детского возраста, необходимых для сохранения и развития его организма и для успешной борьбы с враждебными жизни влияниями. Забота о доставлении детям требуемых гигиеной детского возраста жизненных условий лежит на родителях, на обществе в целом, на государстве... В принятой Организацией Объединенных Наций (1959). «Декларации прав ребенка» не только скопировано название, но повторены и основные части концепции К.Н. Вентцеля.

Литература

1. Князев Е.А. Автономия и авторитарность. Реформы высшей школы в России: XVII –XX в. М., 2020.
2. Князев Е.А. История отечественного образования и педагогики. М., 2020.
3. Князев Е.А. Личностно-ценностная парадигма. Генезис образования в России. М., 2021.